

Секция «Межэтнические и межконфессиональные отношения в России и за рубежом»

Механизмы реализации исторической политики в процессе политизации этничности: отечественный и зарубежный опыт

Научный руководитель – Полунов Александр Юрьевич

Высоцкая Зоя Романовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, Москва, Россия

E-mail: zoya_vysotskaya@list.ru

Историческая политика как явление зародилось в середине XX века. Причиной тому послужил ряд общественных потрясений, наибольшее значение среди которых имела Вторая мировая война, последовавший распад колониальной системы, становление bipolarной мировой системы. Однако наиболее активное развитие историческая политика как явление общественно-политической жизни той эпохи получила уже накануне и в ходе развала bipolarной системы и СССР в реалиях центральноевропейских и восточноевропейских стран, а также постсоветского пространства. Становление ряда национальных государств на этих территориях было тесно связано с функционированием исторической политики. Высвобождавшиеся от идеологического гнёта государства в ходе своего процесса нацистроительства определяли узловые моменты истории народа, необходимые для консолидации населения новообразовавшихся стран. Отсюда возникала необходимость предпринимать ряд мер по распространению определенной исторической картины мира. В связи с этим учёные отмечают (Миллер, 2012, С.12), что «в интерпретации природы самого явления, которое мы называем историческая политика, акцент в большинстве случаев делается почти исключительно на коммунистическом наследии. То есть современные политические манипуляции историей объясняются, прежде всего, как наследие прошлых злоупотреблений в этой сфере» [5].

Иной раз историческая политика понимается в узком смысле - как набор методов, к которым обращаются властные элиты для достижения определенных целей с использованием исторического прошлого. При таком понимании исторической политики более широким понятием будет «политика памяти», под которой, например, О.Ю. Малинова (Малинова, 2018, С. 33) понимает «деятельность государства, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях - законодательного регулирования» [4]. Мы же исходим из того, что данные понятия синонимичны по содержанию, а различия в подходах и формах реализации «политик» исходят из потребностей проводящих их акторов.

Политизации этничности является объективным следствием претворения исторической политики в жизнь. Причём её влияние на этот процесс затрагивает весь спектр уровней этого процесса от глобального (геополитические аспекты политизации этничности, например, нацистроительство на постсоветском пространстве) до регионального и даже локального (конфликт на Украине, 2014 - н.в.). С одной стороны, в данном случае раскрывается политический аспект исторической политики, что подразумевает под собой борьбу идей, политический торг, принятие определенных решений на уровне власти, разработки плана их реализации. Это является не содержанием исторической политики, а формой её функционирования в общественно-политическом пространстве.

С другой стороны, содержательной, определенный выбор направлений научных исследований, их тематика и подходы могут оказывать каталитическое воздействие на процесс политизации этничности (особенно это характерно для научных центров в национальных регионах полиэтничного государства). Так, растущая популярность «постколониального» дискурса после 1970-х гг. подтолкнула страны постсоветского пространства в 1990-е гг. к использованию (и в науке, и на уровне официального дискурса) концепции «тюрьмы народов», «колониального гнета» при описании своего пребывания в составе Российской империи и Советского Союза. «Иными словами, выдвигая претензии на восстановление поруганной аутентичности, постсоветские государства всего лишь играют по тем правилам, которые задаются глобальным сообществом» (Малахов, 2014, С.26) [3].

К основным этническим тематикам исторической политики относятся:

- сакрализация страданий нации
- этническая эксклюзивность (Касьянов, 2010, С. 209-212)
- табуирование проблемы этнических конфликтов
- поиск «золотого века» истории конкретных народов
- воспевание национальных героев
- поиск деятелей культуры и искусства, достижений духовной жизни народа
- формирование образа внешнего врага народа
- увязывание истории народа с древними цивилизациями
- и др.

Различные этнические группы активно обращаются к исторической политике с целью достижения определенных политических целей. Так, Г. Касьянов (Касьянов, 2012, С.220) отмечает, что «содержание «национализированной» истории в научном варианте - превращение этого народа (этносов) в нацию» [2]. Поэтому изучение и понимание того, как функционирует историческая политика в обществе, является необходимым умением для государственных управленцев в XXI веке.

Источники и литература

- 1) Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.
- 2) Касьянов Г. «Национализация» истории в Украине // Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке: сборник статей / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С.217-255.
- 3) Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. 232 с.
- 4) Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. М.-СПб: НесторИстория, 2018. С. 27-53.
- 5) Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке: сборник статей / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С.7-32.
- 6) Касьянов Г. Danse Macabre Голод 1932-1933 років у політиці, масовій свідомості та історіографії. Киев: Наш час, 2010. 272 с.